

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН / АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО «ПРАВОВОЙ ТЕОРЕМЫ ФЕРМА» (третья парадигма военного права)

А.В. Кудашкин,

руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области обороны и оборонно-промышленного комплекса ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Настоящая публикация завершает серию статей по истории создания теории военного права в России¹ и охватывает период с 2020 г. по настоящее время. В предыдущие периоды были созданы предпосылки для доказательства самостоятельности отрасли военного права. В 2020 г. поставлена задача сформировать теорию военного права и тем самым решить научную проблему, над которой ученые-юристы работали почти 150 лет. И эта задача была решена большим авторским коллективом под руководством ИГП РАН и отделения военного права Академии военных наук.

Как уже вполне очевидно из ранее опубликованных исследований, более полутора десятилетия научная модель военного права строилась на исследовании вопросов правового регулирования общественных отношений, которые не имели непосредственного отношения к военному противоборству, а были направлены на обеспечение военного противоборства (финансовые, административные, военно-уголовные, военно-судебные и т. д. отношения).

Для теоретического прорыва необходимо было по-новому исследовать базисные основания теории военного права, сформули-

ровать научную гипотезу, система научных доказательств которой позволила бы объяснить объективность существования военного права в качестве самостоятельной отрасли российской системы права.

Как уже ранее отмечалось, предпосылки к формулированию гипотезы датируются 2003 г. по результатам исследования проблем правового регулирования военной службы² и окончательно она была сформулирована в 2010 г.³ Суть гипотезы в следующем – доказательства самостоятельности отрасли военного права необходимо искать в теоретической разработке специфического «военного (или боевого) компонента» отрасли российского военного права, который предопределяет особенность (тем самым и обособленность)

¹ См. подробнее: Кудашкин А.В. Александровская военно-юридическая академия (1867 – 1917): Александр Эргель – родоначальник теории военного права России // Право в Вооруженных Силах. 2025. № 5. С. 2 – 11; Его же. Военно-юридическая академия Красной Армии (1939 – 1956): С.В. Романов и В.М. Чхиквадзе: схватка на теоретическом фронте за военное право (вторая парадигма военного права) // Там же. № 6. С. 2 – 14; Его же. ВПА им. В.И. Ленина – Военный институт Минобороны СССР (России) – Военный университет Минобороны России (1956 – 2020 гг.): в поисках третьей парадигмы военного права // Там же. № 7. С. 18 – 31.

² Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 99 – 103.

³ Кудашкин А.В. Проблемы законности применения Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Воен. право: электрон. науч. изд. 2009. Вып. № 4. С. 46 – 55.

предмета и специфику метода правового регулирования военных отношений.

Потребовалось еще более 10 лет, чтобы от гипотезы перейти к доказательству «правовой теоремы Ферма»⁴. Проведенное исследование позволило сформировать *новое парадигмальное понимание системного основания военного права* как самостоятельной отрасли права – им является право военных конфликтов (ядро военного права), которое пронизывает всю правовую действительность и надстроено над всеми иными военными отношениями. *Право военных конфликтов является первопричинным базисно-системным основанием самостоятельности военного права.*

Отправной точкой для исследования явился доклад на Международной научно-практической конференции в рамках научно-технического форума «Армия-2020»⁵, который лег в основу концептуальной статьи «Есть ли место новой парадигме военного права?»⁶.

Таким образом, постановка вопроса о новой парадигме военного права датируется концом 2020 г. Суть ее заключается в том, что военное право необходимо рассматривать как *комплексное явление общественной жизни*, включающее все аспекты военной деятельности Российского государства, в том числе ведение вооруженной борьбы в интересах соблюдения его суверенитета.

Масштабная системная научно-исследовательская деятельность по разработке теории военного права была начата во второй половине 2020 г. под руководством Института государ-

ства и права РАН, директором которого является член-корреспондент РАН А.Н. Савенков, и созданного на его базе отделения военного права Академии военных наук, которое я возглавил в тот период и которое, собственно, выступило инициатором проведения исследования. Это была проба сил или, точнее сказать, научного потенциала сложившейся научной военно-правовой школы, которая за предшествующее десятилетие не отличилась сколько-нибудь значимыми исследованиями и научными работами по теории военного права.

Директор ИГП РАН А.Н. Савенков, занимаясь фундаментальными исследованиями в области философии права, кроме прочего, исследовал истоки военного права в более широкой ретроспективе и географии⁷. Он поддержал идею назревшего масштабного исследования для окончательного формирования теории военного права и оказал поддержку, выступая редактором всех томов монографии «Военное право» и ее соавтором.

Направление исследованию было задано публикацией в начале 2021 г. в ведущем российском юридическом журнале «Государство и право» программной статьи «Военное право: постановка проблемы и пути решения»⁸, в которой был сделан один из главных выводов: «Военное право возникает тогда, когда государство ставит цель сохранить свой суверенитет и определяет задачи по вооруженной защите своего Отечества или, наоборот, направляет свои усилия на захват других территорий. Так начинается военная деятельность

⁴ Плигин В.Н. Вышел фундаментальный научный труд, которым доказана «правовая теорема Ферма» // Государство и право. 2023. № 3. С. 33 – 39.

⁵ Кудашкин А.В. К вопросу о предмете и методе правового регулирования военного права // Военное право и современные информационные технологии правового обеспечения в сфере национальной безопасности и военно-технического сотрудничества: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 – 25 августа 2020 г.). М., 2021. С. 78 – 99.

⁶ Кудашкин А.В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12. С. 80 – 88.

⁷ См. подробнее: Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. Т. 1. М., 2021. 608 с.; *Его же*. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М., 2024. 739 с.; *Его же*. Историческое сознание как новый театр военных действий // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 12. С. 3 – 10; *Его же*. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. и др.

⁸ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34.

в государстве (возникают отношения по созданию вооруженных сил, воинских формирований, их комплектованию, обучению, обеспечению и т. д.). Это процесс объективный и неизбежный. Вопрос в том, насколько этот процесс формализован и интенсивен. А это зависит от конкретно-исторических условий и целей государства. Так появляются ритуалы, традиции, законы и обычаи войны, военное законодательство»⁹.

Исходя из заданного тона, целей исследования и поставленных задач был сформирован большой авторский коллектив (42 человека) из ведущих ученых, специализирующихся по военному праву, различной ведомственной принадлежности (Минобороны, ФСБ, Росгвардии, МЧС и др.) и ведущих вузов и научных центров страны (Военный университет, МГУ, МГЮА (У), РГУП, Верховный Суд Российской Федерации и др.). Особо отмечу вклад в подготовку монографии профессора В.М. Корякина и доцента С.В. Тарадонова, которые являются соавторами всех томов научной работы, а также профессора И.В. Холикова и доктора юридических наук В.В. Кудашкина, которые активно подключились к работе чуть позже.

Результатом работы стали подготовка и издание фундаментального военно-теоретического труда – монографии «Военное право» в трех томах (четыре книги), общим объемом более 3 000 страниц¹⁰, которые вышли на протяжении 2021 – 2023 гг. Монография прошла всестороннюю научную экспертизу и получила положительные заключения от органов государственной власти, ведущих научных

учреждений и организаций (Администрация Президента Российской Федерации¹¹, Совет Федерации¹² и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации¹³, Верховный Суд Российской Федерации¹⁴, ВАГШ ВС РФ, Военный университет, Академия военных наук, Институт государства и права РАН, отраслевые научные центры и академии Вооруженных Сил Российской Федерации, ФСБ России, Росгвардия, Генпрокуратура и СК России, другие органы и научные организации) и научных экспертов¹⁵.

Какие научные проблемы в ходе исследования необходимо было решить?

Прежде всего это наличие у военного права отраслеобразующих признаков.

Теоретиками права общепризнано, что квалифицирующими (отраслеобразующими) признаками отрасли права являются предмет

¹¹ *Нагорный И.А.* Забытое право в эпоху глобальных перемен (Некоторые соображения о месте и роли права вооруженных конфликтов в свете выхода монографии «Военное право») // Государство и право. 2023. № 5. С. 58 – 62.

¹² *Яцкин А.В.* Поиски «правового Грааля» завершены (размышления на полях фундаментального исследования «Военное право» в эпоху трансформации действующего мирового порядка) // Государство и право. 2023. № 6. С. 51 – 55.

¹³ *Картаполов А.В.* «Забытая» отрасль российской правовой системы «Право вооруженных конфликтов» возрождается с выходом фундаментального научного труда трехтомной монографии «Военное право» // Государство и право. 2023. № 8. С. 45 – 50.

¹⁴ *Хомчик В.В.* Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // Государство и право. 2022. № 3. С. 199 – 203.

¹⁵ *Блажиев В.В.* Трехтомная монография «Военное право» как практический результат деятельности отечественной научной школы военного права // Государство и право. 2023. № 2. С. 40 – 42; *Гайдамашко И.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А.* Потенциал монографии «Военное право» в обучении будущего военного юриста и развитии его личности // Там же. № 5. С. 68 – 79; *Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г.* Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права // Там же. 2022. № 12. С. 59 – 67; *Тушков А.А.* К вопросу об экспликации парадигмальных основ военного права // Там же. 2023. № 5. С. 63 – 67; *Сальников В.П., Большакова В.М., Захарцев С.И.* Институционализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 251 – 261; *Мельков С.А.* Рецензия на новое исследование военного права: критический взгляд политолога // Russian studies in Law and Politics. 2022. Т. 6. № 3-3. С. 6 – 18; *Бозров В.М., Азаренок Н.В.* Монография «Военное право» – концептуальная основа совершенствования современной военной науки // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 4. С. 2 – 6.

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние (основные институты) военного права. М., 2021. 888 с., т. 3, кн. 1: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.; т. 3, кн. 2: Основные итоги исследования. Курс военного права / под ред. А.В. Кудашкина. М., 2023. 952 с.

и метод правового регулирования. Нужно было ответить на вопрос: почему общепризнанный предмет военного права не дает однозначного положительного ответа на вопрос о самостоятельности отрасли военного права в системе российского права? Ответ был найден: ученые – исследователи военного права увлеклись ошибочными подходами и ответ искали в комплексности военного права, что давало оппонентам вполне обоснованные аргументы в доказательстве «военных особенностей» базовых отраслей права (административного, уголовного и др.), не позволяющих однозначно идентифицировать самостоятельную отрасль военного права.

Как уже нами неоднократно отмечалось, такое понимание «ставит крест» на самостоятельности отрасли военного права. Нужен был иной подход для доказательства специфичности предмета правового регулирования военного права. И он был найден. Он заключался в формулировании в 2021 г. концепции «ядра» предмета военного права, определяющего его самостоятельность¹⁶. Именно обособление предмета военного права (его «ядра») и формирование специфичного метода правового регулирования породили по состоянию на сегодняшний день огромный массив правового регулирования военных отношений, также специфичного, но не настолько, как само «ядро» этих отношений.

В чем суть концепции, что является «ядром» (сердцевиной) военного права (его специфическим предметом)?

Как уже отмечалось нами ранее, на существование именно специфического «ядра» военного права обращали внимание юристы 40 – 60-х гг. XX в. Такого мнения придерживались А.А. Герцензон¹⁷ и П.И. Романов¹⁸.

¹⁶ Военное право: моногр. Т. 1. С. 357 – 398.

¹⁷ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. С. 82.

¹⁸ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы те-

Группы отношений и соответствующих им правовых норм (в совокупности образующих правоотношения), которые не могут быть отнесены ни к какой иной отрасли права, следующие¹⁹:

1) применение отечественных Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях;

2) средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий);

3) управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач;

4) применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника.

Ни к какой иной отрасли права не могут быть отнесены также следующие отношения и соответствующие им правоотношения:

– по обороне и отходу войск (соединений и частей);

– по наступлению и преследованию противника;

– по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения;

– по режиму военного плена;

– по десантированию и ведению боевых действий;

– по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения;

– по ведению боя в населенном пункте;

– по режиму передвижения войск;

– по режиму расположения войск и др.

Все перечисленные военные отношения входят в «ядро» военного права и составляют его специфический автономный предмет²⁰.

ории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. С. 38.

¹⁹ Военное право: моногр. Т. 1. С. 393 – 394.

²⁰ Кудашкин А.В. Право вооруженных конфликтов – ядро военного права: проблемы и актуальность современных исследований // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 12. С. 86 – 91.

Предмет военного права – это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением вооружающими боевыми действиями («ядро» предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности, определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений).

Отношения, составляющие «ядро» предмета военного права, весьма обширные и регулируются специальными правовыми актами по боевому применению сил и средств вооруженной борьбы. Специфика же этих актов в их закрытости, но, несмотря на это, они обладают всеми признаками нормативности²¹.

Правила ведения боевых действий содержатся в современных боевых уставах Вооруженных Сил Российской Федерации. В них определены основы боевых действий соединений, частей и подразделений видов и родов войск (сил) Вооруженных Сил, которые непосредственно ведут боевые действия на поле боя (в воздухе, на воде и под водой); цели, задачи, принципы их боевого применения; основные положения по подготовке и ведению боя, его всестороннему обеспечению, взаимодействию и управлению войсками (силами). В боевые уставы включены нормы, которые в совокупности формируют правила нормативного характера, которыми необходимо руководствоваться в период ведения боевых действий. Таким образом, боевые уставы являются

источниками «ядра» военного права – права военных конфликтов.

Современное правовое регулирование охватывает военные отношения, формирующие предмет военного права:

- понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;

- правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);

- формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;

- мобилизационная готовность Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;

- правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения.

Военные отношения по поводу ведения боевых действий существуют объективно и независимо от их закрепления в источниках права. Но их формализация и возникновение военных правоотношений показывают уровень развития как военной науки, так и правовой системы Российского государства.

Военно-правовые отношения, возникающие в ходе ведения боевых действий, непосредственно связаны как с военным искусством, так и с методикой ведения боевых действий, которая нормативно закреплена в боевых уставах – источниках права военных конфликтов, что предопределяет такую специфику подобных документов, как закрытость и ограниченность

²¹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Боевые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации – источники права военных конфликтов // *Право в Вооруженных Силах.* 2025. № 3. С. 2 – 13.

правоприменения, обусловленные, в свою очередь, спецификой регулируемых отношений, возникающих в ходе ведения боевых действий в целях достижения победы.

Генезис понимания военного права за последние 150 лет наглядно можно представить в виде его ключевых определений:

1873 г. (А. Эртель)²² – постановка вопроса о военном праве и его первая парадигма:

«Военное право, в общем своем составе, возникает и развивается вместе с государством и его военным бытом. Поэтому оно существовало далеко прежде того времени, когда возникают постоянные войска»;

«Военное право есть совокупность правовых норм, определяющих свободную деятельность каждого лица внутри союза государственного, в связи со свободной деятельностью всех прочих лиц по предмету достижения общего для всех граждан, но специального по своему характеру блага защиты целостности, чести и достоинства государственного организма».

2007 г. (В.М. Корякин) – действовавшая многие десятилетия вторая парадигма, которая не привела к доказательству самостоятельности отрасли военного права:

«...*военное право* можно определить как систему установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и

ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений»²³.

2021 г. (А.В. Кудашкин) – третья парадигма, доказывающая самостоятельность отрасли военного права:

«Военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, *регулирующая* отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях *достижения победы* в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени – военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве данная отрасль российского права представляет собой систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих организационные основы по подготовке к вооруженной защите государства, урегулирования вооруженных конфликтов, правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности»²⁴. В данном определении акцент сделан на *военный аспект* отрасли российского права, который определяет особенность (тем самым и обособленность) предмета и специфику метода правового регулирования.

Однако вторым квалифицирующим признаком отрасли права является метод правового регулирования. Насколько он специфичен у военного права?

Для военного права характерен специфический метод правового регулирования – совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющие *преимущественно* императивный характер, направленные на достижение целей и постав-

²² Эртель А. Предисловие к книге Лоренца фон Штейна «Учение о военном быте, как часть науки о государстве» // Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / пер. [и предисл.] А. Эртеля. СПб., 1873. С. 1 – 2, 15 – 16.

²³ Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 53.

²⁴ Военное право: моногр. Т. 3. Кн. 1. С. 9.

ленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающие возможность правомерного лишения жизни, здоровья личного состава противника (комбатантов) и иных последствий (например, причинение ущерба инфраструктуре противника), а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию). Однако диспозитивность (и дискреционность в принятии решения) также имеет место как в условиях ведения боевых действий, так и в сопутствующих отношениях²⁵ (например, по заключению контракта о прохождении военной службы).

На первое место поставлен именно военный (боевой) аспект, который определяет специфику регулируемых отношений, только он фактически легитимирует возможность причинения противнику «неприемлемого ущерба»²⁶.

Проведенная исследовательская работа убедительно доказала самостоятельность отрасли военного права в правовой системе России: развитое военное законодательство, самостоятельные предмет и метод правового регулирования, принципы и функции отрасли права, специфическая (военно-правовая) терминология²⁷.

Фундаментальный научный труд – монография «Военное право» – заложил новые парадигмальные основания военно-правовых исследований.

²⁵ Термин «сопутствующие или окружающие отношения» в данном случае используется в том смысле, что они не входят в ядро предмета военного права (ПВК), а являются производными (зависимыми) от него или сопутствующими ему.

²⁶ Термин «неприемлемый ущерб» был использован в выступлении начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Валерия Васильевича Герасимова на открытом заседании Коллегии Минобороны России 7 ноября 2017 г. (URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12149743@egNews (дата обращения: 16.05.2022)). См. также: Герасимов В.В. Мир на границах войны // Военно-промышл. курьер. 2017. 13 марта.

²⁷ Еришов В.В., Качалов В.И. Военное право России как отрасль права // Рос. правосудие. 2023. № 2. С. 107 – 110.

Более полутора столетия научная модель военного права строилась на исследовании вопросов правового регулирования общественных отношений, которые не имели непосредственного отношения к военному противоборству, а были направлены на обеспечение военного противоборства (финансовые, административные, военно-уголовные, военно-судебные и т. д. отношения). В то время как исследовать необходимо прежде всего правовое регулирование общественных отношений в ходе военных конфликтов и не только международно-правовое регулирование (в чем преуспели ученые, специализирующиеся на исследованиях в области международного права), но и внутрисударственное.

Такие выводы были сделаны в конце 2021 – начале 2022 г., до того, как 24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция (СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине. Начало СВО поставило вопрос об актуальности исследования «ядра» военного права – права военных конфликтов²⁸, к исследованию которого активно подключился доктор юридических наук В.В. Кудашкин²⁹.

Очередная научная проблема, которая встала «в полный рост»: «состыковать» международное право вооруженных конфликтов с внутрисударственным правом военных конфликтов. Ответ найден в монографии С.Ю. Марочкина «Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федера-

²⁸ См. подробнее: Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы / авт. кол. под рук. А.В. Кудашкина. М., 2024. 480 с.

²⁹ В.В. Кудашкин провел исследование системообразующих факторов в области военных отношений для теоретико-правового обоснования самостоятельности социально-правовой целостности – военного права; внутрисударственных общественных отношений военных конфликтов как основания системности права военных конфликтов, формирующего ядро военного права (Кудашкин В.В. Общественные отношения военных конфликтов // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 11. С. 2 – 15; Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы С. 226 – 245; Кудашкин В.В. Гуманитарные и суверенные интересы в области военных конфликтов // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 4. С. 183 – 203.).

ции»³⁰, которой в 2013 г. была присуждена премия Российской академии наук им. Ф.Ф. Мартенса³¹.

Военная доктрина России определяет военный конфликт как форму разрешения противоречий между государствами. Научный срез данной проблематики исследуется военной наукой, политологией, философией и другими науками.

Фундаментальные теоретические правовые исследования военных конфликтов с точки зрения сущности и функций государства, роли и места военных конфликтов в национальной правовой действительности являются одними из актуальнейших и перспективнейших направлений современных исследований в теории государства и права, философии права, а также военного права.

Концепция правового регулирования вооруженной борьбы в целях создания системы специальных правовых норм в военном законодательстве Российской Федерации должна прежде всего базироваться на удовлетворении *интересов личности, общества и государства по достижению победы в ходе вооруженной борьбы. При этом гуманитарный аспект такого регулирования, основанный на нормах международного гуманитарного права, безусловно, должен учитываться. Цель вооруженной борьбы – достижение победы, но с максимальным сохранением жизни участников вооруженного противоборства, т. е. победа не может достигаться любой ценой (имеет в виду ценой жизни наших воинов).*

³⁰ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2019. 288 с.

³¹ Федор Федорович Мартенс – выдающийся русский ученый, специалист в области международного права. Автор фундаментального труда в области международного права «Современное международное право цивилизованных народов» (1882), один из организаторов созданных по инициативе Николая II Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., вице-президент Европейского института международного права (1885), член «Постоянной палаты третейского суда» в Гааге. Автор концепции мирного разрешения международных споров, действующей по сей день.

В российской науке международного права уделялось немало внимания проблематике вооруженных конфликтов. Исследовались действие и реализация норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации³² и другие вопросы³³. Вместе с тем своего решения ждет значимая научная проблема – *где и как происходит «стыковка» (взаимопроникновение, взаимовлияние, взаимопереплетение и взаимобусловливание) надстроечных правовых образований – права вооруженных конфликтов (международного гуманитарного права), включенных в систему международного права, с правом военных конфликтов, относящимся к российской системе права, – в правовой действительности.*

Международное право вооруженных конфликтов не является частью *системы права* России (которое структурировано на отрасли права), но входит составной частью в ее *правовую систему*; внутрисистемное право военных конфликтов – это часть системы права России и ее правовой системы.

Смысл концепта военного права – исследование отношений, возникающих в период военных конфликтов, нужно рассматривать не только в рамках системы права (состоящей из отраслей права), а в рамках более широкого правового явления – *правовой системы*

³² Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук; *Его же*. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации. М., 2000.

³³ Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Право военных конфликтов или право вооруженных конфликтов: соотношение понятий, место в правовой системе и системе права России // *Воен. право: электрон. науч. изд.* 2023. Вып. № 4. С. 42 – 60. Кудашкин В.В. на основе анализа накопленного массива военно-юридического научного знания осуществил систематизацию, сформулировал и раскрыл содержание парадигмальных концепций военно-юридических исследований в науке военного права (Кудашкин В.В. *Общественные отношения военных конфликтов*. С. 2 – 15; *Его же*. Системный метод исследования военных отношений и военного права // *Право в Вооруженных Силах*. 2023. № 9. С. 2 – 9).

Российской Федерации (конституционно-правовой институт, ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации), под которой понимается комплекс всех явлений правовой действительности (не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом), она включает правовые нормы, действующие в стране (право России), а также нормы международного права и иностранного права с санкции государства, правовую деятельность

и правосознание (в широком смысле)³⁴. Наглядно смысл концептуального подхода представлен на приведенном ниже рисунке.

³⁴ Исследование и рассмотрение международно-правовых механизмов регулирования вооруженных конфликтов отдельно от внутригосударственного регулирования не дает общей картины возможных механизмов как регулирования, так и исследования всей совокупности отношений в период вооруженного противоборства. Объективную и полную картину правовой действительности может дать только использование арсенала международно-правовых исследований вместе с военно-правовыми исследованиями внутригосударственных отношений и механизмов регулирования, возникающих непосредственно во время военных конфликтов. Тогда появляется синергетический эффект от таких исследований.

В силу особой опасности для государства (его материальных, культурных и иных ценностей) и людей (жизнь, здоровье и достоинство – человеческих ценностей) в XIX и XX вв. мировым сообществом была проведена кодификация международно-правовых норм, регулирующих поведение воюющих сторон, в целях ограничения их в выборе средств и методов в ходе ведения боевых действий, а также гуманизации всей совокупности иных отношений в процессе вооруженной борьбы.

В то же время сохранилась область внутригосударственного регулирования отношений в процессе вооруженного конфликта,

которая ограничивается вопросами подготовки и правилами, конкретизирующими приемы и способы ведения боевых действий, в целях достижения победы.

Основные выводы проведенного исследования права военных конфликтов³⁵:

1. Методология исследования предполагает прежде всего фокус на исследовании всей совокупности правовых явлений, опосредующих *обеспечение* как отношений военного

³⁵ Основные идеи и выводы были сформулированы в совместном исследовании А.В. Кудашкина и В.В. Кудашкина (Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // Труды Института и государства и права. 2024. Т. 19. № 1. С. 137 – 164).

противоборства (вторичных отношений), так и первичных отношений военного конфликта, которые возникают *непосредственно* в ходе вооруженного противоборства.

2. Взаимосвязь норм международного и внутреннего права вооруженных конфликтов заключается в том, что, будучи включенными в правовые акты, они становятся составными частями правовой системы России, однако при этом они имеют различный механизм правового воздействия на регулируемые отношения. *Нормы международного права* устанавливают *пределы возможного поведения участников сторон* вооруженного конфликта в ходе вооруженной борьбы в целях минимизации насилия и негативных последствий *его применения*; в то время как нормы внутригосударственного права устанавливают виды *должного и возможного правомерного поведения участников стороны* вооруженного конфликта для *достижения победы* (успеха) при ведении военных действий.

Международный гуманитарный аспект, воздействуя на национальную военно-управленческую деятельность, безусловно, влияет на волевой аспект принятия решений по формам и методам вооруженной борьбы, но внутригосударственное правовое регулирование военных конфликтов базируется на приоритете национальных интересов, позволяющих достичь победы в вооруженной борьбе, учитывая при этом нормы международного гуманитарного права.

Необходимо с современных позиций и новых реалий заново исследовать *все* институты МГП, поскольку реалии современных боевых действий подчас иные, чем ранее, когда нормы писались и складывались из обычаев ведения вооруженной борьбы.

3. У эффективного достижения целей военного конфликта, помимо традиционных составляющих, есть еще одна – правовая

составляющая, т. е. правовое обеспечение отношений, возникающих в ходе военных конфликтов, которое формирует отдельную группу правовых норм, именуемых «право военных конфликтов».

Задача правовой науки – предложить обществу и государству научно обоснованные правовые инструменты, которые, не вторгаясь в компетенцию командира на поле боя в принятии им решения о боевом применении подчиненных войск, не нарушая его самостоятельности как единоначальника, с одной стороны, урегулируют его деятельность в целях достижения победы в ходе вооруженной борьбы, а с другой – установят границы, за пределами которых для него может наступить ответственность.

4. Существует тесная связь «боевой» составляющей военного права с вооруженным противоборством, которое в ходе военного конфликта включает в себя достаточный арсенал иных, кроме вооруженных, средств боевого воздействия на противника в целях достижения победы; юридический арсенал также входит в боевой (не вооруженный) компонент военного конфликта³⁶.

Арсенал правовых средств достижения Россией победы в вооруженной борьбе широк. Это прежде всего противодействие манипулированию американскими и европейскими политиками на различных международных площадках и мероприятиях таким ключевым термином, на котором основаны нормы международного гуманитарного права, как «агрессия»,

³⁶ В совместном исследовании (А.В. Кудашкин и В.В. Кудашкин) впервые были сформулированы, научно обоснованы, раскрыты сущность и содержание нового парадигмального состояния военного права: оно не только регулирует военные отношения, но и является правовым компонентом военно-силового воздействия на противника в военном противоборстве для достижения победы; разработаны фундаментально-теоретические основания военного права, которые заложили вектор последующих военно-юридических исследований военного права и права военных конфликтов на долгосрочный период (Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права). С. 137 – 164).

основания применения вооруженной силы и др. Не маловажен и внутригосударственный аспект правовых средств достижения победы в вооруженной борьбе. И это в первую очередь касается качества и полноты российского законодательства.

Средства юридического воздействия на противника представляют собой полноценную составляющую военного воздействия на него для достижения победы. Это является реальностью современного облика ведения военных действий, залогом достижения победы в военном конфликте.

В.В. Кудашкиным разработана концепция правовой борьбы как необходимого компонента военного противоборства; тем самым положено начало дальнейшим теоретическим разработкам нового направления юридического знания, важнейшего для государства и общества, имеющего в том числе высокую практическую значимость для повышения обороноспособности страны, – исследования права как компонента военного противоборства³⁷.

Также В.В. Кудашкиным исследовано соотношение и системообразующее значение гуманитарных и суверенных интересов в ходе военного конфликта. Гуманитарные интересы образуют системную целостность межгосударственных отношений – это международные гуманитарные отношения, над которыми надстроено международное право, опосредующее эти отношения, – право вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право. Суверенные интересы являются системообразующими для политических организаций обществ – государств,

³⁷ Кудашкин В.В. Правовой компонент военно-силового воздействия на системы международных и внутригосударственных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 6. С. 220 – 245; *Его же*. Правовая борьба – объективный компонент военного противоборства в международном военном конфликте // Там же. № 5. С. 222 – 245; *Его же*. Военно-силовое воздействие права на системы социальных отношений: международный и внутригосударственный аспекты // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 10. С. 85 – 90.

обеспечивают целостность государств как системных явлений. Гуманитарные интересы не противопоставляются в военном конфликте суверенным интересам. Они дополняют друг друга, взаимообусловлены и взаимопереплетены в военных конфликтах³⁸.

Проблема преподавания военного права. Изданные до 2021 г. учебники и учебные пособия по военному праву не решали очевидной проблемы в высшем юридическом образовании, в том числе военно-юридическом, – не была устранена разрозненность военно-правовых знаний в области правового обеспечения военной деятельности Российского государства в системе высшего и военного образования в составе различных учебно-правовых дисциплин. В условиях отсутствия научного познания ядра военного права – права военных конфликтов у обучаемых не могло сформироваться целостное и системное знание фундаментального и прикладного характера о военно-управленческой деятельности на всех уровнях военной организации государства. А наличие такого знания объективно способствует повышению эффективности укрепления законности и правопорядка, в том числе в условиях вооруженного конфликта, военного положения, в период проведения мобилизации.

Данная проблема решена с выходом учебника «Военное право» 2021 г.³⁹, который был издан на основе вышедших двух первых томов монографии «Военное право»⁴⁰. Авторами учебника, кроме автора этих строк, стали профессора В.М. Корякин и И.В. Холиков, доктор юридических наук

³⁸ Кудашкин В.В. Гуманитарные и суверенные интересы в области военных конфликтов. С. 183 – 203.

³⁹ Военное право: учеб. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021. 968 с.

⁴⁰ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. 888 с.

В.В. Кудашкин и кандидат юридических наук, доцент С.В. Тарадонов.

В учебнике «Военное право» (2021) на фундаментальной научно-теоретической базе монографии «Военное право» изложены учебно-дисциплинарные знания о правовых процессах, происходящих в военной организации государства, составляющие объективную основу существования российской государственности; генезисе и теоретических основаниях отраслеобразования военного права в системе права России; об общественных отношениях, возникающих в ходе военного (вооруженного) конфликта, являющихся одной из основ государствообразования и формирования права в Российской Федерации.

Указанный выше учебник «Военное право» восполнил пробел изучения правовой проблематики функционирования военной организации Российского государства, военных общественных отношений, сформировал систематизированное учебно-методическое знание в области военного права, адекватное современным требованиям высшего образования, в том числе объективной потребности государства в подготовке высокопрофессиональных военно-юридических кадров.

Разработанная теория военного права позволила сформировать понимание в подготовке академического курса «Военное право», который должен включать следующие основные разделы:

общая часть:

- введение в военное право;
- социальная ценность военного права;
- системные предпосылки военного права;

- теоретические основы военного права;
- право военных конфликтов;

специальная часть:

- военная служба, военнослужащие и их правовой статус;

- правоприменительная и правоохранительная деятельность в военной организации государства;

- правовое положение государственных военных организаций и организаций ОПК и организационно-правовые основы их деятельности;

- военные аспекты международного права, военное право зарубежных государств.

Основная задача курса военного права – раскрыть взаимосвязь права военных конфликтов с военной наукой. Такая взаимосвязь описана В.В. Кудашкиным, который исследовал пределы вторжения права в военное дело и теоретически доказал и научно обосновал вывод, что военная наука может построить научно выверенные и обоснованные алгоритмы поведения участников военного противоборства; однако без права эти алгоритмы останутся всего лишь научными моделями. Именно военное право, право военных конфликтов придает военно-научному знанию государственную силу, значимость, ценность и вес. Право в нормативных правовых актах реализуется в качестве «боевого» компонента вооруженного противоборства, военное искусство в них определяет содержание правовых норм, становясь научно обоснованным, нормативно определенным регулятором общественных отношений военного конфликта⁴¹.

Таким образом, с выходом в свет в 2021 – 2023 гг. монографии «Военное право» в трех томах (четырёх книгах), учебника «Военное право» (2021), монографии «Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы» (2024) создана современная теория военного права России.

Отметим принципиальные, отличающиеся новизной, основные положения теории

⁴¹ Право военных конфликтов: основные концепты и парадигмальный генезис во имя победы. С. 247 – 257.

военного права, в совокупности сформировавшие ее *третью парадигму*:

1. Новое определение понятия «военное право». Военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, *регулирующая* отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях *достижения победы* (и на это следует обратить особое внимание. – *Прим. авт.*) в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени – военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве данная отрасль российского права представляет собой систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования военных конфликтов, правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности. *Военный (боевой) аспект* отрасли российского права определяет особенность (тем самым и обособленность) предмета и специфику метода правового регулирования.

Именно достижение победы в вооруженной борьбе является целью правового регулирования всей совокупности отношений в государстве в области военного строительства.

2. Нормы военного права *устанавливают* понятие войны (вооруженного конфликта), правовые основы отношения государства к войне (вооруженному конфликту) и направления политики в целях обеспечения его военной безопасности; *регулируют* порядок поддержания мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других государственных военных организаций, органов и воинских формирований, экономики и граждан к отражению нападения, правила ведения вооруженной борьбы

и достижения победы в войне (вооруженных конфликтах); *закрепляют* правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным (иным участникам боевых действий) и гражданскому населению на занимаемых или оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения. Перечисленные вопросы составляют основную предметную область именно отношений военного права, т. е. существуют и другие группы военных отношений.

3. *Военное право – системное явление*, которое, кроме основных системообразующих признаков, имеет присущие ему как самостоятельной отрасли права дополнительные признаки (функции и принципы, социальную ценность, структуру и т. д.)⁴².

4. Современное военное право – это прежде всего право военных конфликтов (войны и вооруженных конфликтов), а также иных форм противостояния, покушающихся на военную безопасность государства (например, киберпротивостояние).

Таким образом, исследования фундаментальной правовой науки в области военных отношений вооруженной борьбы, проводимые Институтом государства и права РАН, теоретически доказали самостоятельность военного права в системе права России, что должно служить ориентиром для прикладной военно-правовой науки, которая вполне очевидно не может существовать отдельно от фундаментальной правовой науки и прежде всего должна на ней основываться.

Путь научного поиска длиной в 150 лет завершился положительным научным результатом – теория военного права России создана и доказана.

⁴² Военное право: моногр. Т. 1. С. 351 – 496.